

УДК 316

Влияние образования на уровень социального капитала

Кандричина И.Н

Белорусский национальный технический университет

Понятие «социальный капитал» было введено в научный категориальный аппарат в 1916 году американской исследовательницей Л. Дж. Ханифан для характеристики потенциала социальных отношений и обоснования роли общественных центров, основу которых составлял накопленный социальный капитал: сочувствие, доброжелательность, товарищество и другие характеристики социальной жизнедеятельности. Существенный вклад в разработку данного понятия и раскрытие его сущности внесли П. Бурдье, Дж. Коулман и Р. Патнем. Этих ученых считают классиками теории социального капитала, основоположниками трех различных традиций исследования данного феномена. По прошествии 100 лет проблематика социального капитала не утратила своей актуальности и дискуссионности.

Образование всегда считалось одним из сильных факторов, способствующих развитию социального капитала. Однако до сих пор не ясно, способствует ли образование развитию всех видов социального капитала или какого-то конкретного. Недавние исследования показали, что образование повышает социальную осведомленность и гражданское участие. Так, например, Т. Ди, К. Миллиган, Э. Моретти и Ф. Ореопулос считают, что высшее образование способствует, в первую очередь, повышению уровня гражданского сознания, политической и электоральной активности граждан. С. Боулз и Г. Гинтис рассматривают образования как детерминанту наращивания социального капитала, утверждая важность просвещения, культивирования и расширения возможностей становления социальных связей и отношений. М. Олсон в своей теории коллективных действий, постулирует, что индивиды, преследующих личные интересы, не имеют рациональных оснований сотрудничать с другими людьми для достижения общих интересов. Чем выше уровень образования индивида, тем более рациональные решения он принимает, соответственно, образование стимулирует развитие социального капитала, необходимого для достижения сугубо личных целей и частных благ.

В своем исследовании Дж. Брехм и В. Рахн использовали данные общего социального обзора (GSS) США и установили, что каждый дополнительный год обучения является сильным фактором, способствующим включению в жизнедеятельность общества и членству в

различных социальных группах. Кроме того, основываясь на данных GSS, А. Алесина и Е. Ла Феррара обнаружили, что более чем шестнадцатилетний уровень образования связан со значительно более высокой вероятностью участия в общественной жизни, в то время как менее чем двенадцатилетний уровень образования влечет за собой значительно более низкий уровень членства в общественных организациях и объединениях. Исследование А. Христофору с использованием базы данных Евростата также подтверждает положительное влияние образования на социальный капитал: чем выше уровень образования индивида, чем больше он инвестирует в социальный капитал. Э. Глаесер, Д. Лайбсон, Б. Сасердот в своих работах пришли к аналогичным выводам: наличие высшего образования положительно влияет на участие индивида в жизнедеятельности различных организаций.

Р. Такасима исследовал взаимозависимость уровня образования и уровня социального капитала Японских соседских ассоциаций, которые являются одной из наиболее распространенных форм организации гражданского общества в Японии и встречаются во всех населенных пунктах. Согласно статистическому ежегоднику сегодня в Японии функционирует около 300000 добровольных жилищных объединений, служащих поставщиком различных услуг, основанных на потребностях в сообществе и не налагающих на жильцов районов никаких юридических обязательств по членству. Уровень членства большинство японских соседских ассоциаций составляет более 90% жителей окрестностей. Деятельность местных ассоциаций весьма разнообразна и сосредоточена на определенной местной общине. Фактически предоставляемые услуги различаются в каждом населенном пункте, но, как правило, включают в себя: программу наблюдения за движением на перекрестках для детей школьного возраста; организацию общинных фестивалей; обмен информацией о новых государственных услугах; мероприятия по предотвращению стихийных бедствий и подготовке к ним; поддержание уличного освещения; организацию досуга для детей и пожилых людей; уборку и содержание общих помещений, таких как общественные доски объявлений, конференц-залы и зоны для вывоза мусора. Все жители пользуются этими услугами прямо или косвенно, независимо от того, являются ли они членами ассоциацией соседей. Р. Такасима эмпирически доказал, что высшее образование не способствует развитию социального капитала подобных неформальных организаций и не приносит общественно значимых выгод. Он утверждает, что образование имеет значительную положительную корреляцию с социальным капиталом по членству в группах, организациях и местных ассоциаций, в тоже время, но оно не связано с активным участием в их деятельности. Более образованные люди

с большей вероятностью регистрируют членство в различных ассоциациях и организациях, однако они не склонны активно участвовать в их реальной деятельности, например, в таких общественных мероприятиях, как уборка общего пространства, сбор вторсырья и программы общественной безопасности. Высшее образование не способствует участию индивидов в производстве товаров и предоставлении услуг общественного назначения. Факторами, влияющими на включенность в традиционные виды общественной деятельности, являются возраст, образование, состояние здоровья, семейное положение, размер семьи, владение недвижимостью и региональные особенности, такие как размер города, уровень безработицы и неравенства.

Результаты исследования Р. Такасима не указывают на то, что более образованные индивиды свободно пользуются социальным капиталом для достижения только эгоистических целей, но и не доказывают, что образование эффективно способствует развитию социального капитала как общественного блага. Его результаты подтверждают зависимость социального капитала индивида от уровня его образования, культуры и ценностей.

Таким образом, в эмпирических исследованиях, посвященных социальному капиталу, образование считается одним из важных факторов, способствующих его развитию и наращивания. Тем не менее, социальный капитал обычно измеряется в агрегированных формах, таких как общее число членов и принадлежность хотя бы к одной социальной группе, организации или ассоциации. В то же время Дж. Коулман в одном из своих ранних исследований по данной теме переносит акцент рассмотрения с результатов социального капитала для отдельных акторов к анализу результатов и последствий данного феномена для социальных групп, организаций и общества в целом. Он считал социальный капитал общественным ресурсом, произвольно возникающим как побочный продукт в процессе преследования индивидами своих собственных целей и приносим выгоду всем социальным группам и классам общества. Дж. Коулман указал, что социальный капитал носит характер общественных благ и что рациональные лица, принимающие решения, руководствуясь собственными интересами, не имеют стимула развивать и наращивать данный тип социального капитала. В данном ключе образование только усилит способность принимать рациональные решения, исключить субъективные и эмоциональные составляющие из процессов целеполагания и целедостижения.

С другой стороны, образование может помочь людям развить способность точно распознавать социальные проблемы и общесоциальные

потребности в сложной экономической, политической и социальной среде. Оно развивает социальные и коммуникативные навыки и повышает отдачу от инвестиций в социальный капитал. Образование также помогает людям приобрести целеустремленность и настойчивость, что является дополнительным важным фактором инвестирования в социальный капитал. Эти аспекты объясняют, почему образование детерминирует объем социального капитала в целом.

УДК 316

Социальный капитал как общественное и частное благо

Кандричина И.Н.

Белорусский национальный технический университет

Несмотря на многолетний опыт изучения феномена «социальный капитал», не так уж много исследований посвящено его отдельным типам. В 1980 году П. Бурдые использовал данный термин для обозначения социальных связей, которые могут выступать нематериальным ресурсом, способствующим получению определенных выгод. При этом автор рассматривал социальный капитал как сугубо групповой ресурс и подчеркивал его роль в снижении транзакционных издержек, увеличении прибыли, минимизации нормативного регулирования отношений.

Дж. Коуман дополнил теорию социального капитала, сфокусировавшись на анализе двойственной принадлежности капитала и выделив два различных его типа: общественных благ и частных благ. В процессе создания социального капитала индивиды взаимодействуют друг с другом и участвуют в различных видах деятельности социальных групп. Этот процесс, в свою очередь, формирует межличностное доверие, нормы, готовность к сотрудничеству. Коллективные действия приводят к производству различных товаров и услуг, доступ к которым в некоторых случаях может быть основной целью формирования формальных и неформальных групп и организаций. При этом одни товары и услуги являются частными, а другие – общественными. Основываясь на характеристиках прямых результатов социального капитала, Дж. Коуман выделил частный товарный тип социального капитала и общественный товарный тип социального капитала. Социальный капитал, производящий частные блага, отличается тем, что те, кто инвестирует в него, получить все его блага, неся при этом исключительно полные издержки. Следовательно,